

**СЕКЦИЯ № 4. Актуальные проблемы
лингвокоммуникативистики и прикладных
иностранных языков**

*(кафедра лингвокоммуникативистики
и прикладных иностранных языков Института
иностранных языков и международного туризма)*

О.Ю. Амиянц

**Отражение многомерной картины мира в пословицах
(на материале немецкого языка)**

Пословицы показывают, что люди рассматривают реальность, с одной стороны, как иерархическое строение, а с другой стороны как изменчивый, многомерный, неоднородный и иногда даже противоречивый мир. Мировоззрение, которое может быть ассимилировано с реальным миром в рамках феноменологического герменевтического вопроса, имеет в определенном смысле систематический (упорядоченный) характер, а в определенном смысле наоборот, рассматривается как бессистемная (неупорядоченная) структура. Это зависит от того, что образ мира – всегда «синтез» конкретного и абстрактного, предречевого и языкового (природного и культурного).

Образ мира имеет знаковый характер, он основан на относительно долговечной системе символов, в том числе языковых, которая наделяет реальность относительно прочной и простой структурой, где эта реальность при детальном рассмотрении проявляет себя как совершенное множество. Уже Аристотель подчеркивал, что «следует разграничить слова и множество речи (по количеству), обстоятельства же по количеству неограниченны» [7]. Вот почему следует исходить из того, что разнообразные явления, представленные одним единственным понятием, тем самым ограничиваются и сводятся к одному явлению [6: 23]. Язык скрывает, таким образом, посредством ограниченного количества понятий некоторые различия предметно-чувственного мира, другие же наоборот подчёркивает. Некоторые аспекты бытия существенны и значимы, другие незаметны и забыты.

Действие «понятийной обработки» реальности, к которому относятся бесконечно разнообразные и переменчивые аспекты ограниченного числа понятий, называется категоризацией. Оно состоит в делении, фиксации и, прежде всего, в упрощении бесконечного разнообразия для

лучшей ориентации человека в мире [9]. Классификация представлений предметно-чувственного мира в языке, однако, не означает абсолютную согласованность и последовательность. Категориальная реальность (а человек не знает никакой другой) полна «Трещин», «Скачков» и «Разломов» – она наполнена противоречиями и парадоксами, которые проявляются при более детальном рассмотрении мира. В этом контексте возникает вопрос, в каких обстоятельствах человек вообще волен подвергнуть мир более пристальному рассмотрению [7].

Благодаря классификации мир людей предстаёт как данность, которая отражается тем меньше, чем более она «естественна» и предсказуема. Мир редко осознанно подразделяется на отдельные факты или операции. Иногда суждение, которое лежит в основе классификации, требует больше напряжения и обдумывания, чтобы соединить в одном общее и конкретное [2]. Классификация воспринимаемой действительности (на основании соответствующих различий и сходств) проводится систематически. Мы понимаем, что данное положение вещей не соответствует привычным понятиям или предыдущему жизненному опыту. Такая ситуация не рассматривается с точки зрения категорий в том смысле, что она не соответствует ни одной из них. Принципиально, можно различить два вида различных явлений: во-первых, явления, категорию которых определить не составляет труда, так как они отвечают нашими привычным представлениям (связанным с ними опытом и ожиданиями); во-вторых, явления, которые в меньшей степени соответствуют нашим представлениям.

Наряду с фактами о мире, такими как видимые проявления, имеют вес собственно понятия. Изменчивая и многомерная действительность находится вне категорий по сравнению с обобщёнными выражениями языка, так, что человек обнаруживает более или менее устойчивую тенденцию, переоценивать обобщённые выражения языка и в свою очередь недооценивать изменчивость и многомерность предметно-чувственного мира. Этот «изъян» [6: 23] имеет простое феноменологическое объяснение: внутренняя потребность в надёжности и защищённости становится основой тенденции фиксировать абстрактные выражения языка, а действительность, к которой данные выражения относятся, часто забывается [10]. Это проявляется как в стереотипах (единичных понятиях), также и в стереотипных суждениях, в частности в пословицах.

Пословица – это общее (общее высказывание), которое обосновывает что-то конкретное (действие, мнение, точку зрения и т.д.). Пословица, которая что-то обосновывает, сама не нуждается в обосновании. Если поговорка не подходит к ситуации, то она не будет упо-

требляться, станет не нужной, «несуществующей». Каждая поговорка наполняется индивидуальным смысловым содержанием в речи и если она соответствует речевой ситуации, то её употребление полностью оправданно [1:67]. Правдивость пословиц может в принципе не оспариваться, так как они всегда появляются постфактум, ссылаясь на решения и действия, происходящие в мире. Пословицы редко рассматриваются как «возможные варианты», ещё до принятия решения о положении вещей, или до занятия определённой позиции по отношению к ситуации. Если отношение, которое обосновывается пословицей, подвергается сомнению, актуальность и потенциал самой пословицы отходят на второй план, текст теряет свой статус и пословица ждёт следующей возможности, в своём применении. Это означает, что на практике пословица никогда не рискует. Сомневаться может только конкретный человек, но не пословица, которая являет собой общеизвестную истину. Чем больше веришь в исключительную правильность пословицы, тем легче будет форсировать другую ситуацию поговоркой, противоположной по смыслу [3: 238-239].

Можно предположить, что пословицы возникают в результате критического взгляда на события в мире, которые находят своё выражение в речи, в контексте их создания. Пословица возникает в том случае, когда высказывание теряет историчность, и отделяется от конкретных обстоятельств своего возникновения [4: 277-278]. При этом к данному высказыванию одновременно присоединяется второе по важности значение, который можно назвать «вошедший в поговорку» – к этому присоединяется «универсальность», «мудрость», и со временем «народная мудрость» или «опыт предков». Такое высказывание уже больше не требует обоснования. Дополнительный смысл, «ставший нарицательным», который присоединяется к высказыванию и превращает его в абсолютную истину – и таким образом её искажает – мы могли бы назвать, вслед за Роланом Бартесом – мифом. Такой понятный миф «устраняет сложность действий человека, придает им простоту сущности, ликвидируя любую диалектику, каждое отступление от непосредственно наглядного. Миф представляет мир без противоречий, обеспечивает радостную ясность» [4: 278]. Если принимать во внимание данную точку зрения, то мы не должны забывать, что и одно и другое является в основном выражением категоризации.

Пословица, которая в рамках картины мира играет роль высоко абстрактной и в то же время весьма систематической сущности (где не может быть и речи о парадоксе), тщательно рассматривается со всей полнотой её антагонистов. Это право классификации, которая создаёт

из совершенного многообразия единую структуру. Это также право стереотипа (и пословицы), который игнорирует множественность, а также противоречивость объектов (некоторых отдельных поговорок), на которые он ссылается. Когда исследуешь обилие поговорок, которое сохраняется как совокупность народной мудрости, выясняется, что отдельные пословицы, иногда противоречат друг другу. Это вытекает из того, что пословицы имея разнообразные подходы к их рассмотрению и формулировке, вступают в конфронтацию друг с другом (что обусловлено исторически и культурно) [8: 46]. Этому способствуют и магически-фантастические взгляды на вещи (господство судьбы над миром вещей), христианская народная религия, гуманизм (связанный с эмансипацией, враждебным настроением к традициям и обычаям) и т.д. Данный факт является необходимой предпосылкой для предоставления человеку посредством поговорок аргументов в различных, противоположных направлениях.

Фантастическая позиция, которая связана с убеждением, что в мире ничего нельзя изменить, обосновывается, например, в следующей немецкой поговорке: „seinem Schicksal kann nieman dent gehen“ – «от судьбы не уйдёшь» [5]. Вера в возможность перемен к лучшему и создания своего будущего подтверждает следующие поговорки: „jeder ist seines Schicksals Schmied“ – «каждый кузнец своей судьбы», „jeder ist seines Glückes Schmied“ – «каждый кузнец своего счастья», „dem Mutigen gehört die Welt“ – «смелость города берёт», „dem Mutigen hilft das Glück“ – «смелым счастье помогает», „wollen ist können“ – «хотят и могут», „wo ein Wille ist, ist auch ein Weg“ – «было бы желание», „der Glaube kann Berge versetzen“ – «вера может горы свернуть» [5]. К пословицам и поговоркам обращаются, когда хотят что-то подтвердить: „alte Lieber ostet nicht“ – «старая любовь не ржавеет», но также, когда хотят что-то опровергнуть: „alte Lieberostet, wenn sie neue kostet“ – «былое не вернёшь» или „ausdem Leben – ausdem Sinn“ – «с глаз долой – из сердца вон» [5]. Можно найти поговорки, в которых отдаётся предпочтение личному, а не чужому или наоборот: например: „jedem gefällt das Seine“ – «всем не угодишь» и „aus fremder Küche schmeckt die Suppe gut“ – «хорошо там, где нас нет» [5]. Можно и дальше приводить примеры парадоксов и утвердиться в мысли, что среди многообразия поговорок трудно найти какой-либо видимый мотив, где бы ставшее нарицательным мировоззрение было последовательным. Через поговорки можно выразить довольно контрастные позиции и они по мере надобности изменяются, а именно так, что при отстаивании какой-то позиции человек забывает своё предыдущее мнение и связанную с ним пословицу. Это является

основанием для того, чтобы здоровый человеческий ум на практике никогда не останавливал мыслительный процесс, так как в каждой ситуации он должен иметь наготове поговорку, которая служила бы в данный момент чётким универсальным правилом. Парадоксальность поговорок при этом могла бы обнаружить посредством действительности, к которой они собственно, и привязаны, что-то значимое и существенное, то, что на самом деле имеет более или менее двойственный характер. Но человеческий ум, однако, не хочет это осознавать, так как такое открытие ставит под сомнение совершенство пословиц, если только человеческий мозг сам не превратит это открытие в совершенную истину. Это фактически так и происходит и находит своё выражение в популярных выражениях: „alles ist relativ“ – «все относительно», „jeder hat seine eigene Wahrheit“ – «у каждого своя правда» [4: 239-271].

Оппозиция против догматизма поговорок может сама превратиться в догмат. Проще говоря, скептицизм в отношении всех обобщений (и так же против поговорок) может и сам стать обобщённым. Р. Бартес говорит в этой связи: «миф может завладеть всем, также и тем, что ему противостоит» [4: 265]. Выводы критиков могут парадоксальным образом посредством абсолютизации привести к появлению новых пословиц и поговорок, путём отделения их происхождения от контекста и обобщения. Даже попытка избежать крайностей, может привести к возникновению крылатых выражений. Например: „die Wahrheit liegt in der Mitte“ – «истина находится в середине», „alles mit Maßen“ – «всё хорошо в меру» или „halte Maß in allen Dingen, so wird dir jedes Werk gelingen“ – «соблюдай меру во всем, и каждое дело тебе будет удаваться» [5]. Сама попытка смягчить совершенство абсолютной истины, таким образом, приводит в определённых обстоятельствах к появлению новой «абсолютной истины» (к возникновению новых, противоречащих действительности, аксиом), что уравнивает отказ от тренировки умственных способностей человека и отказ от беспрестанного посредничества между абстрактным и конкретным.

Библиографический список

1. Амианц О.Ю. Влияние контекста на идентификацию значения фразем (на материале немецкого языка) // Университетские чтения-2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 66-70.
2. Мельникова Е.Н. Модальный и немодальный инфинитив в современном немецком языке: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 177 с.
3. Arendt H. Myslenie. Warszawa: Czytelnik, 2002.
4. Barthes R. Miniligie. Warszawa: Wydawnictwo KR, 2000.
5. Bendixen B., Rhothe H., Yurchenko D. Russisch aktuell: das russische phraseologische Wörterbuch. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. 312 S.

6. Eco Umberto. Kant and the Platypus. Essays on Language and Cognition. London: Vintage, 2000.
7. Fachveröffentlichungen_AP8_Marek_Zlín_2010_Sprichwort Monographie.pdf. URL: http://www.sprichwort-plattform.org/attach/Ergebnisse/Fachver%C3%B6ffentlichungen_AP%208_Marek_Zl%C3%ADn_2010_Sprichwort-Monographie.pdf (дата обращения: 09.01.2019).
8. Melnikova E.N. Moderne Tendenz in der Entwicklung des deutschen Wortschatzes // Creative Innovations and Innovative Creations. Pjatigorsk: PSLU, 2009. С. 45-47.
9. Алимуратов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: (Система корреляций): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2004. 544 с.
10. Реунова О.И. Эллипсис как лингвистическое явление. Пятигорск: ПГЛУ, 2000. 229 с.